

ГЕОГРАФИЯ

Предгорные ландшафты в системе горно-равнинных территорий Северо-Восточного Кавказа

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор
Дагестанский государственный педагогический университет

За последние десятилетия теория ландшафтоведения шагнула вперед, существенно возросли масштабы ландшафтных исследований, значительное развитие получило прикладное ландшафтоведение. Особо важное значение приобрели вопросы ландшафтного картирования как равнинных, так и горных территорий. Это связано с необходимостью всестороннего и правильного использования природных ресурсов гор.

О возрастающем интересе к проблемам ландшафтного картирования в нашей стране свидетельствует появление большого количества опубликованных работ. По теоретическим вопросам фундаментальными стали труды Н.А. Гвоздецкого (1961), К.И. Геренчука (1957), М.А. Глазковой (1961), А.Г. Исаченко (1961), С.В. Калесника (1959), Ф.Н. Милькова (1959), Н.А. Солнцева (1962).

Из сравнительно многочисленных опытов ландшафтного картирования разного масштаба конкретных территорий, например, европейской части СНГ, заслуживают внимания работы А.Г. Исаченко (1959), Ф.Н. Милькова (1956), Н.А. Солнцева (1960) и других, а по горным территориям — В.С. Преображенского, Н.Ф. Фадеевой, Л.И. Мухиной (1974) и множество опубликованных позднее работ.

Если методика ландшафтных исследований и картографирования равнинных территорий в основном разработана, то этого нельзя сказать о методике ландшафтных исследований и картографирования горных территорий, в которой остается еще много неясного и спорного. Это объясняется, с одной стороны, своеобразными особенностями природы горных территорий (очень сложной картиной их ландшафтов даже в пределах небольших пространств), с другой стороны — недостаточностью ландшафтного картирования горных стран, что свидетельствует о сравнительно запоздалом изучении и картировании горных территорий вообще. Поэтому в настоящее время разработку методики ландшафтного картирования горных стран следует считать одной из важнейших задач ландшафтоведения. Об этом свидетельствует и значительное количество научно-практических конференций по разным аспектам изучения гор, проводимые в последние десятилетия.

К числу спорных вопросов следует отнести само понятие «горный ландшафт», каковы его признаки и при-

чины, обуславливающие его обособление в горной стране. На VI Всесоюзном совещании по вопросам ландшафтоведения, состоявшемся в 1963 году в Алма-Ате, были высказаны три точки зрения, бытующие до настоящего времени.

К.И. Геренчук, Г.П. Миллер, С.В. Трохимчук (1963) считают, что в обособлении горного ландшафта ведущая роль принадлежит структурно-геологическим и геоморфологическим факторам, ибо каждая морфоструктура обладает своим набором высотных поясов, порядком их расположения и взаимного соотношения. Поэтому выделять ландшафты по отдельным высотным поясам и зонам будет неправильно. Согласно этой точки зрения горный ландшафт включает в себя всю серию высотных поясов, начиная от подножия и до гребня горного хребта. Здесь была высказана точка зрения, противоположная той, которую отстаивает Н.А. Гвоздецкий (1963), предлагающий считать высотную зону определенным типом ландшафта.

Третью точку зрения излагает А.Г. Исаченко (1963), который считает, что основными критериями при выделении горных ландшафтов должны быть: 1) единство в структурно-литологическом и геоморфологическом отношении; 2) своеобразие спектра высотной поясности; 3) принадлежность к определенному высотному ярусу, т.е. к низкогорью, среднегорью или высокогорью. Как видно, единого мнения в этом плане нет.

Согласно Ф.Н. Милькову (1970) «каждой географической зоне присущ свой, особый зональный тип ландшафта». Но, по мнению большинства исследователей, высотный пояс (высотная зона) в горах не соответствует широтной географической зоне на равнинах (Мильков, 1970). Отсюда, каждому высотному поясу характерен также «свой, особый тип ландшафта», отличающийся от типа ландшафта, характерного для той или иной широтной географической зоны. Под «горными ландшафтами» Ф.Н. Мильков (1970) понимает ландшафты горных местностей, где наблюдается высотная поясность и ярусность ландшафтов, их контрастность, обусловленная различной экспозицией склонов, геоморфологическим строением, характером почв и т.д.».

Что касается вопросов морфологии горных ландшафтов, то большинство исследователей высказывают

мнение о том, что в основу морфологического деления горных ландшафтов должны быть положены те же единицы, которые уже установлены в равнинных ландшафтах, т.е. фации, урочища, местности.

В то же время не исключена необходимость введения и некоторых новых морфологических единиц, которые могут оказаться присущими только горным ландшафтам. Среди таковых были предложены «стрии» при картировании карпатских ландшафтов (Миллер, 1972) и «санахи» — при картировании горных ландшафтов Кавказа (Беручашвили, 1983).

Стрия (от лат. *stria* — полоса) представляет собой природно-территориальный комплекс, состоящий из ряда литологически однородных урочищ в пределах одной высотной местности. Располагается в виде более или менее чётко выраженных полос, обусловленных структурно-литологической зональностью гор. Пример — стрия на известковистых аргиллитово-алевролитовых отложениях, переслаивающихся песчаниками с влажными и сырыми пихтовыми сураменами. Термин используется украинскими географами применительно к Карпатским ландшафтам (Миллер, 1972).

Санахи — специфические для горных территорий природно-территориальные комплексы, в которые объединяются урочища в пределах одной, реже — части мезоформы рельефа, однородные по целому комплексу признаков, из которых наиболее важны особенности гидроклиматического режима, связанного с определённым высотным уровнем и общей экспозицией этих ПТК (Беручашвили, 1983).

По мнению Ф.Н. Милькова, в природе существует несколько категорий ландшафтных комплексов. Это региональные, типологические и парагенетические комплексы (Мильков, 1970). Они же характерны и для горных стран.

Региональные комплексы — генетически единые, территориально целостные, неповторимые в пространстве ландшафтные комплексы. Они обособляются в пространстве в процессе развития ландшафтной сферы (Мильков, 1970). Главной отличительной чертой этих комплексов является то, что они генетически едины, т.е. имеют общность происхождения. Очевидно, что генетически единые комплексы не могут иметь разорванный ареал, а всегда обладают таким свойством, как территориальная целостность, а следовательно и неповторимость в пространстве и морфологической неоднородностью в пространстве. Региональные комплексы образуют сложную систему таксономических единиц: материк — пояс (в узком смысле, т.е. ограниченный рамками одного материка) — страна — зона (в пределах страны) — провинция — район.

Типологические комплексы — морфологически единые, генетически разнородные ландшафтные комплексные с разорванным ареалом (Мильков, 1970). Они образуют свою таксономическую систему, которая не является продолжением регионального ряда, а идет параллельно с ней: тип урочища — тип местности — тип ландшафта — класс ландшафта — вариант ландшафтной сферы.

Мильков Ф.Н. еще в 1949 году показал основные отличия типологических комплексов от региональных. Типологические комплексы в отличие от региональных, обладая внешним сходством, очень часто лишены генетического единства. Типологические комплексы, в отличие от региональных, выделяются не по принципу пространственной смежности, а по принципу однородности, а поэтому если для региональных единиц характерна непрерывность ареала, то для типологических напротив — его разорванность. Познание типологических комплексов, в отличие от региональных, основывается на изучении не единичного, а общего, что свойственно всему данному типу.

В отличие от региональных, типологические комплексы не являются единицами физико-географического районирования. Они представляют собой единицы ландшафтного картирования. Если районирование предполагает обобщение всех наших знаний, в значительной мере литературных, то картирование проводится преимущественно в поле.

Согласно определению Ф.Н. Милькова, тип урочища — закономерный комплекс фаций, обособленный в природе благодаря неровностям рельефа, неоднородному составу почв и грунтов, а также хозяйственной деятельности человека (Мильков, 1986). Следует различать простые и сложные урочища. Примерами простого урочища в горах могут служить конусы выноса временных водотоков, локальные выходы горных пород, урочища березового мелколесья и т.д., а примером сложного урочища — мелкодолинное урочище.

При характеристике типов местности следует различать характерные урочища, урочища-доминанты, редкие урочища (Мильков, 1966). Характерные урочища являются типичными для данной региональной или типологической единицы. К примеру, березовые кусты представляют характерный тип урочища для территории хозяйства. Характерные урочища, отражая специфику ландшафтных единиц, обычно не представляют урочищ-доминантов, которые занимают наибольшие площади. Иногда характерные урочища являются одновременно и урочищами-доминантами.

В формировании урочищ большую роль играет человек. Под его влиянием не только меняются облик и границы природных урочищ, но и возникают совершенно новые, антропогенные урочища, такие как сады, искусственные террасы и т.д.

Так как урочища отличаются большим разнообразием, и даже на ограниченной территории встречаются, как правило, десятки типов урочищ, представляется необходимость их типологии. Выделение урочищ по единой схеме сделает возможным сопоставление и объединение в одну классификационную группу урочища удаленных друг от друга регионов (Мильков, 1986) В одной из своих последних работ Ф.Н. Мильков (1986) в типологии урочищ проводит аналогию с систематикой в биологии через принадлежность к семейству, роду, виду. Любой тип урочища

представляет собой семейство урочищ, состоящее из ряда родов и видов. Род урочища определяется по морфологическому признаку, отражающему литогенную основу или по почвенному, в случае однородности литогенной основы: вид же определяется по характеру растительности.

Тип местности — относительно равноценная с точки зрения хозяйственного использования территория, обладающая закономерным, только ей присущим сочетанием урочищ (Мильков, 1981). Ведущим фактором формирования типов местности является рельеф и литогенная основа, причем взятые на определенном достаточно широком климатическом фоне (районы с однотипным балансом влаги) (Мильков, 1986).

Типы местности с самого начала стали выделяться в связи с запросами практики. Если считать тип местности комплексом, соразмерным с ландшафтным районом, то его специфика с хозяйственной точки зрения заключается в том, что практические рекомендации, разработанные для типа местности, распространяются не на ограниченную территорию, а на многие аналогичные участки, удаленные друг от друга на большие расстояния.

При работе по физико-географическому районированию и ландшафтному картированию выявилась ограниченность принципа однородности, на которых опираются географы при этих исследованиях. Вне поля зрения оказались ландшафтные системы, в основе выделения которых лежит принцип контрастности. Изучались ландшафты, отличающиеся относительной однородностью, а не исследовались такие комплексы, главное свойство которых разнородность (Мильков, 1981).

Новые перспективы в изучении ландшафтов открывает идея парадинамических комплексов. Под ними подразумевается система пространственно смежных региональных или типологических единиц, характеризующихся наличием между ними взаимообмена веществом и энергией. Особенность парадинамических комплексов состоит в том, что они выражены тем лучше и определеннее, чем контрастнее их взаимодействующие члены. То, что объединяет региональные и типологические комплексы, природные различия, служит связующим началом для парадинамических ландшафтных комплексов-систем (Мильков, 1981).

Разновидностью парадинамических систем-комплексов являются парагенетические комплексы. Парагенетические ландшафтные комплексы — системы смежных, активно взаимодействующих региональных или типологических единиц, обладающих общностью происхождения. Под общностью происхождения здесь подразумевается одновременное или последовательное в ходе развития возникновение взаимосвязанных комплексов-членов парагенетической системы под взаимодействием определенного вида процессов и факторов (Мильков, 1981).

В горах парагенетические и парадинамические комплексы-системы проявляются более четко. Это ледниковые, лавинные, селевые, постоянно-стоковые, временно-стоковые, гравитационные и другие системы,

обладающие динамическим сопряжением пространственных частей и функциональной целостностью.

В качестве парадинамических ландшафтных систем регионального уровня можно рассматривать и горно-равнинные территории, объективно существующие в природе наряду с равнинными и горными. В качестве примеров можно привести Северный Кавказ как парадинамическую ландшафтную область северного макросклона Большого Кавказа и равнин Предкавказья, или Среднюю Азию как парадинамическую систему гор и равнин.

Особую роль в горно-равнинном парадинамическом комплексе и схемах физико-географического районирования горно-равнинных территорий играют предгорные ландшафты-экотоны. К настоящему времени опубликовано множество работ с отражением природных условий и отдельных компонентов ландшафтных комплексов предгорий. Однако не сводятся к единому определению, характеризующие предгорья как ландшафтный комплекс. В этих определениях, несмотря на отсутствие указаний о границах, видно, что предгорья охватывают и окраинные низкогорья горных стран, и холмистые подгорные равнины. По существу отсутствуют и монографические исследования по проблеме предгорных ландшафтов за исключением учебного пособия Ф.А. Максютова «Ландшафты предгорий» (1980) и нескольких изданий, затрагивающих эту проблематику (Миллер, 1974; Максютов, 1979, 1981).

Анализ работ о предгорьях позволяет сделать вывод, что одни исследователи предгорья представляют как часть равнин, другие же — как часть гор. Рядом исследователей горные страны с прилегающими к ним равнинами рассматриваются как единое целое (Четыркин, 1960; Когай, 1969, 1971; Бабушкин и Когай, 1975; Чупахин, 1974; Алибеков, 1988).

Ряд исследователей выделяют предгорные ландшафты как самостоятельные единицы. Так, в 1946 году А.И. Ян-путинь высказал идею о существовании ландшафтов барьерного подножия (ландшафты низин и предгорий у наветренной стороны горных хребтов, отличающиеся повышенным атмосферным увлажнением) и дождевой тени (ландшафты низин и предгорий у подветренной стороны горных хребтов, отличающиеся благодаря фёновому эффекту повышенной сухостью). Н.Н. Розов (1954) почвенные зоны территорий, примыкающие к горам, группирует в предгорные провинции. Свообразную гумидно-предгорную и аридно-теневую зональность почвенного покрова предгорных территорий описывают Ю.А. Ливеровский и Э.А. Корнблум (1960, 1987).

А.Г. Исаченко (1963) считает, что «горные и равнинные ландшафты, относящиеся к одному типу, генетически между собой связаны и часто соединены постепенными переходами — через предгорные ландшафты, которые бывает трудно категорически отнести к определенному классу» (с. 97).

Ф.Н. Мильков (1966) выделяет предгорья и примыкающие к ним равнины в особый «класс предгорных ландшафтов — понятие более широкое, чем предгорья в соб-

ственном (преимущественно в геоморфологическом) смысле этого слова. Мощное ландшафтное воздействие гор распространяется далеко за пределы предгорья, охватывая широкую зону прилегающих равнин. Это находит свое выражение в образовании на равнинах ландшафтов «барьерного подножия с повышенным увлажнением, или ландшафтов «дождевой тени», характеризующихся относительной сухостью» (с. 139). По Ф.Н. Милькову (1981), горные страны представляют собой комплекс не одного, а четырех классов ландшафтов — горных, равнинных, межгорно-котловинных и предгорных, причем «предгорные ландшафты по периферии гор принадлежат горной стране не в большей степени, чем окружающим низменным равнинам» (с. 156–157).

Интересные исследования барьерных ландшафтов проводились Ф.А. Максютковым (1979, 1980, 1981). Их образование он связывает с находящимися под влиянием гор атмосферными процессами. Ф.А. Максютков (1981, с. 11) пишет, что «формирование собственно горных, низкогорно-предгорных и пригорных барьерных ландшафтов связано с тем, что рельеф изменяет нормальный ход циркуляционных процессов, величины осадков, влажности, температуры воздуха, почв, характер почвенно-растительного покрова». Им разработана формула определения величины барьерного эффекта гор в формировании ландшафтных комплексов. Ф.А. Максютков считает, что предгорные ландшафты должны рассматриваться в составе двух классов — низкогорно-предгорного и пригорного.

Наши теоретические представления на дифференциацию предгорных ландшафтов опираются на «более тонкий способ» членения при встрече двух географических явлений, предложенный В.П. Семеновым-Тянь-Шанским (1928, с. 13), принцип контрастности (Мильков,

1966), теорию ландшафтов-аналогов (Мильков, 1981) и правило триады в физической географии (Мильков, 1986, с. 91). В нашем случае в качестве географических явлений рассматриваются находящиеся в тесном взаимодействии горы и равнины, образующие единый горно-равнинный парадинамический комплекс. В ландшафтогенезе подобных горно-равнинных территорий большая роль принадлежит барьерной функции гор, выражающейся в циркуляции воздушных, водных, минеральных и биотических вещественно-энергетических потоков. При таком подходе предгорные ландшафты представляют собой географические экотоны в горно-равнинном парадинамическом комплексе. Видимо, это же имел в виду Б.А. Гергедава (1983, с. 18), выделяя в схеме классификации природных ландшафтов суши класс низинно-горных ландшафтов наряду с классами ландшафтов низин и горных ландшафтов.

Таким образом, предгорными мы называем природно-территориальные комплексы срединной (переходной) части горно-равнинного парадинамического комплекса, отличающейся повышенной динамичностью и активным вещественно-энергетическим обменом и охватывающей как низкогорно-холмистые окраины гор, так и сформировавшиеся в результате взаимодействия гор и равнин пригорные (подгорные) барьерогенные ландшафты (Атаев, 1988-а).

Следует подчеркнуть, что к актуальным проблемам также относится дальнейшее развитие теоретических вопросов ландшафтоведения, среди которых все еще не до конца освоенными остаются роль и место предгорного ландшафта-экотона в горно-равнинном парадинамическом комплексе, принципы ландшафтного районирования горно-равнинных территорий типа Северо-Восточного Кавказа, также ряд других, имеющих важное научно-теоретическое и практическое значение.

Литература:

1. Алибеков Л.А. Взаимодействие горных и равнинных ландшафтов (на примере Средней Азии). Автореф. дис. ... доктора геогр. наук. М., 1988. 52 с.
2. Атаев З.В. Ландшафтная структура Предгорного Дагестана // Антропогенные ландшафты: структура, методы и прикладные аспекты изучения: Межвуз. сб. научн. трудов. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1988. С. 79–89.
3. Атаев З.В. Ландшафтный анализ низкогорно-предгорной полосы Северо-Восточного Кавказа // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. 2008. № 1. С. 59–67.
4. Атаев З.В., Братков В.В., Гаджимурадова З.М., Заурбеков Ш.Ш. Климатические особенности и временная структура предгорных ландшафтов Северо-Восточного Кавказа // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. 2011. № 1. С. 92–96.
5. Атаев З.В., Братков В.В., Халидова Н.А. Сезонная динамика горных умеренных гумидных ландшафтов Северного Кавказа // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. 2011. № 2. С. 81–86.
6. Беручашвили Н.Л. Методика ландшафтно-геофизических исследований и картографирования состояний природно-территориальных комплексов. Тбилиси: Изд-во ТГУ, 1983. 200 с.
7. Гвоздецкий Н.А. Физико-географическое районирование Европейской части СССР и Кавказа // Известия ВГО, 1960. Т. 92, вып. 5. С. 381–391.
8. Гергедава Б.А. Подземные ландшафты. Тбилиси: Мецниереба, 1983. 140 с.
9. Исаченко А.Г. Вопросы изображения горных ландшафтов на мелкомасштабных ландшафтных картах // Ландшафтоведение. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1963.

10. Когай Н.А. Физико-географическое районирование Туранской части Средней Азии. Ташкент: Изд-во ФАН, 1969.
11. Когай Н.А. Туранская физико-географическая провинция. Автореф.дис. ...доктора геогр.наук. Ташкент, 1971.
12. Корецкий А.В., Заурбеков Ш.Ш., Атаев З.В. Сравнительный анализ временной структуры лесостепных ландшафтов Центрального и Восточного Предкавказья // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. 2010. № 4. С. 105–108.
13. Ливеровский Ю.А., Корнблум Э.А. Зональность почвенного покрова предгорных территорий // Известия АН СССР. Сер. геогр., 1960, № 3.
14. Ливеровский Ю.А., Корнблум Э.А. Зональность почвенного покрова предгорных территорий // Ливеровский Ю.А. Очерки по генезису и географии почв. М.: Наука, 1987. С. 20–26.
15. Максютлов Ф.А. Проблемы барьерогенных ландшафтов СССР. Уфа: Изд-во Башкирск. ун-та, 1979. 79 с.
16. Максютлов Ф.А. Ландшафты предгорий. Уфа: Изд-во Башкирск. ун-та, 1980. 76 с.
17. Максютлов Ф.А. Барьерные ландшафты СССР. Саратов: Изд-во Саратовск. ун-та, 1981. 140 с.
18. Миллер Г.П. Полевая ландшафтная съемка горных территорий. Львов: Изд-во Львовск. ун-та, 1972. 128 с.
19. Мильков Ф.Н. Физико-географический район и его содержание. М.: Географгиз, 1956. 214 с.
20. Мильков Ф.Н. Ландшафтная география и вопросы практики. М.: Мысль, 1966. 256 с.
21. Мильков Ф.Н. Физическая география: современное состояние, закономерности, проблемы. Воронеж: Изд-во Воронежск. ун-та, 1981. 400 с.
22. Мильков Ф.Н. Физическая география: учение о ландшафте и географическая зональность. Воронеж: Изд-во Воронежск. ун-та, 1986. 328 с.
23. Четыркин В.М. Опыт комплексной географической характеристики и районирования // Труды Ташкентского ун-та, 1960, вып.182.
24. Чупахин В.М. Физическая география Северного Кавказа. Ростов-н/Д.: Изд-во Ростовск. ун-та, 1974. 198 с.
25. Ataev Z.V., Bratkov V.V. The climatic features and the temporal structure of the foothill landscapes in the Northeastern Caucasus. // European Researcher. 2011. № 10 (13). P. 1439–1444.